

От составителей

Информационно-библиографический отдел Южно-Казахстанской областной спецбиблио-теки для незрячих и слабовидящих граждан подготовил библиографический указатель, посвященный 165-летию акына Жамбула Жабаева.

В указатель включены все выявленные материалы, имеющиеся в фондах библиотеки.

Указатель состоит:

-Предисловие

-Вступительная статья о Жамбуле Жабаеве

-Поэзия Ж.Жабаева

-Список литературы о жизни и творчестве Ж.Жабаева

-Список используемой литературы

Указатель адресован широкому кругу читателей, также может служить справочным пособием для преподавателей школ, студентов, школьников.

Жамбыл Жабаев

(1846 - 1945)

Жамбыл Жабаев родился в феврале 1846 года в Семиречье в семье бедняка - кочевника. Это был период, когда казахи Жетысу, в частности роды племени шапырашты, куда входил род екей, откуда были предки будущего акына, находились под игом кокандцев, подвергались набегам киргизов и испытывали гнет царской России. С раннего детства Жамбыл увлекался музыкой и пением, уже в 12 лет стал домб-ристом. Когда Жамбылу исполнилось 14 лет, он ушел из юрты отца и пением добывал средства к существованию. Первым его учителем и наставником в песенном творчестве был акын Суюмбай, о котором он вспоминал с любовью и уважением.

Активная творческая деятельность Жамбыла началась в последней трети XIX века, когда Семиречье и Южный Казахстан полностью были присоединены к России. В результате реформ 1867 - 1868 гг. по управлению различными областями казахских степей в Казахстане была введена российская система административно-территориального управления, что разрушило многовековой уклад жизни казахов и привело аулы к социально-экономическому кризису и серьезным общественно-политическим противоречиям. На глазах Жамбыла рушилась традиционная жизнь казахов, гибло все, что было выработано предками в течение многих веков, нарушались обычаи, менялись нравы. Все это наложило отпечаток на творчество Жамбыла. Многие акыны - импровизаторы, как и представители письменной литературы, во всю мощь своего таланта выражали интересы казахского народа, подвергали жестокой критике отрицательные явления в общественной и семейной жизни, высмеивали лицемерие выбранных по указке царской администрации волостных управлений, брали под обстрел людские пороки. Особенно сильно звучали голоса Махамбета, Дулата, Шернияза, Шортанбая, Суюнбая, Марата и других. Был среди них и молодой Жамбыл.

Жамбыл, как и другие акыны, часто свои песни адресовал знатным сородичам, богатым волостным или зажиточным аулчанам. Обычно целью этих посвящений являлась не хвала, а какая-нибудь просьба. Если же тот, к кому обращены слова акына, отказывал в просьбе, то песня - арнау моментально превращалась в едкую сатиру. В песне «Шалтабаю», например, Жамбыл открыто высказывал волостному управителю свою обиду и развенчал его двуличность и циничность. В 1881 году Жамбыл встретился с известным тогда акыном Кулмамбетом, считавшимся непобедимым в айтысах. Славословию Кулмамбета в адрес баев, биев и волостных правителей Жамбыл противопоставил песни о батырах, защищавших родную землю от посягательств чужеземцев, о чаяниях и нуждах народа. Разоблачая своего соперника Кулмамбета как защитника феодалов, он выступил против баев, господствовавших в казахской степи.

Феодальная знать старалась сделать Жамбыла «своим» акыном.

Но поэт продолжал скитаться по аулам, и его выступления всегда были праздником для трудового населения.

Жамбыл вступал в поэтический спор со мно-гими прославленными акынами из разных ре-гионов Казахстана и Кыргызстана и не проиг-рывал. По сложившимся с давних пор прави-лам, участники айтыса поочередно нападали друг на друга, защищались и парировали слова соперника, путем взаимных вопросов и ответов выяснили знания, общую культуру друг друга, загадывали и отгадывали загадки. В пылу поэтической полемики считалось допустимым затрагивать честь и достоинство противника, вплоть до насмешек над его физическими недостатками. Поскольку акыны выступали от имени своих родов. Они безжалостно поносили роды противников, восхваляли свой и прославляли его старейшин и других знатных соплеменников.

Жамбыл тоже использовал все эти приемы за исключением одного - не унижал достоинство человека. И не только в этом было его нова-торство. Жамбыл ввел в айтыс абсолютно новые идеи и темы, непривычные подходы и оригинальные аргументы. И этим значительно обогатил жанр айтыса, от родоплеменного сознания поднял на общенародный уровень, придал ему острую социальную направлен-ность и повысил значение его нравственной составляющей.

В лучших своих айтысах Жамбыл родовому и сословному пониманию жизни противопостав-лял всенародное значение подвигов выдающихся личностей, сыгравших большую роль в борьбе за независимость родины.

Не родоплеменные и не сословные интересы движут мыслями Жамбыла. Он живет думами обо всем народе, о его чести, о судьбе, защите интересов. Именно эта направленность айты-сов, да и всей поэзии Жамбыла, стала главенст-вующей в творчестве акына в советское время, своеобразной основой для возрождения тради-ции древних жирау.

Из произведений Жамбыла дооктябрьского периода до нас дошли в разных записях и в устной передаче поэмы «Суранши батыр»,

«Утеген батыр», песни - импровизации, исполненные на песенных состязаниях, несколько десятков стихотворений: « Жалоба», « Акыну Жанысу», « Погоня», « Доля бедняка» и другие.

Если в прежнее время Жамбыл сочинял песни по разным поводам, то в советскую эпоху, особенно начиная с конца 20-х годов, он стал слагать их по случаям, имевшим общенародное значение. Его широко известные толгау и стихи 30-40-х годов предназначались, как и у средне-вековых жырау, в основном для торжест-венного церемониального исполнения перед большой аудиторией.

Прославившись на весь Союз, Жамбыл неоднократно выступал с импровизациями на торжественных собраниях, посвященных оче-редной годовщине Октябрьской революции, на сессиях Верховного Совета республики, на юбилейных заседаниях пленумов Союза писа-телей СССР, Союза писателей Казахстана и Союза писателей Грузии. И в обычные дни он импровизировал перед колхозниками и школь-никами. Естественно, эти произведения в высо-ком стиле были исполнены социально - полити-ческого и героическо-патриотического пафоса.

Если раньше сочинение и исполнение были единым процессом, то теперь они разделились. Литературные секретари Жамбыла отныне не только записывали экспромты акына, но читали ему газеты, информировали о происходящих в республике и стране событиях, сообщали но-вости, рассказывали разные истории из жизни поэтов и писателей, читали их произведения. Так расширился кругозор Жамбыла, и он чувствовал себя участником всего того, что совершалось тогда в Советском Союзе. Постепенно у акына, как и у миллиона людей, возникла иллюзия личной причастности к решению важных государственных проблем во всем СССР, и то, что он в своих толгау смело говорил о них, вполне естественно.

Конечно, нельзя тут отрицать и тот факт, что многие его произведения 30-40-х годов были созданы по желанию властей, которые в завуа-лированном виде подсказаны литературными секретарями акына. Тем не менее надо приз-нать, что эти толгау и стихи по своей идейно- эмоциональной силе и поэтическим досто-инствам нисколько не уступают лучшим поэмам и стихам профессиональной пись-менной литературы. Они, в сущности, пред-ставляют собою классические образцы высокой поэзии жырау в условиях первой половины XX столетия. В этот период Жамбыл был и жырау, и поэт, то есть он сочинял стихи устно, но потом их шлифовал при помощи литературных секретарей. Только после такой редакционной правки стихи обнародовались.

Песня - посвящение стала излюбленным жанром Жамбыла. Он стал своего рода поэтом-летописцем и посвящал стихи активистам, воинам Красной Армии, испанцам-республиканцам, ученым, комсомольцам, молодежи... Немало у Жамбыла было и персональных посвящений и обращений, стихов о больших индустриальных городах, о Москве, Ленинграде. Эти произведения не лишены художественности, и они не могут заслонить яркий талант Жамбыла, его образное мировосприятие и подлинно поэтическое самовыражение.

История народа и степные события вереницей проходят перед его глазами, когда он импровизирует о « Беге времени», о « Родине», о

«Рождении жизни». Судьба народа и личная судьба Жамбыла неотделимы, поэтому в своих толгау и стихах он создал свой образ, сходный с образом народа. Он так же, как и народ, страдал в прошлом, находился под тройным гнетом, терпел лишения и бедствия, но не сломался.

Совершенно другой свой образ рисует акын, сравнивая минувшее с настоящим: «Сед я, столетний, но всеми любим, Сед я, столетний, но думами юн».

Вообще, следует подчеркнуть, что Жамбыл, будучи представителем устной поэзии, вышел за ее рамки, расширил ее изобразительные возможности. Как профессиональный поэт, он сложил стихи о природе и временах года, о поэзии и искусстве, о стихотворцах, музыкантах и артистах. Даже в толгау, айтысах и дастанах он описывает природу. Что не традиционно для устной поэзии:

С неба выпал белый нежный снег...

Серебристый, свежий утолил

Жажду расцветающей земли.

Пей, земля любимая, легко.

Белый снег соси, как молоко.

В поэзии Жамбыла военных лет основное место, естественно, заняла тема защиты родины и дружбы народов. Все четыре года он неустанно создавал произведения о войнах, о гвардейцах, о Москве, Ленинграде. Весь мир облетела его песня « Ленинградцы, дети мои!» Многие из этих творений Жамбыла были настоящими шедеврами патриотической поэзии.

Однако годы брали свое, и Жамбыл так же, как и его предшественники, начал говорить о старости. В устной литературе казахов была традиция, описывающая особенности разных возрастов человека, в том числе и старости. Почти все выдающиеся акыны слагали такую песню. И Жамбыл начиная с 1941 года время от времени пел об этом. Но в отличие от предшественников, здесь физическое и душевное состояние человека передается через сравнение.

Война не обошла ни одной семьи. И Жамбыл потерял любимого сына Алгадая. Его гибель принесла акыну огромную горе, которого он долго не мог оправиться. Он скорбел и сложил несколько песен о своем сыне, которые звучали и как традиционное « жоктау-причитание», и как реквием по всем убиенным на войне:

Если я обойду Ала-Тау в тоске,

Алгадая найду ль?

Если травы обшарю в Сары-Арке,

Соколенка вспугну ль?

Горе не сломило Жамбыла. Он продолжал петь, правда, все реже и реже. Одна из послед-них песен была посвящена акынам – соратни-кам и продолжателям многовековой устной поэтической традиции. Это было своего рода песенное завещание великого акына и напутст-вие тем, кто принимал эстафету импровизатор-ского искусства. Произошло это выступление в декабре 1943 года на республиканском айтысе акынов. Это год гибели его сына, война была в разгаре. А Жамбыл верил в победу и ждал ее. Не терял надежды и тогда, когда в декабре 1944 года он спел свое « Последнее слово»:

Кто мой костер потушил?

Кто мои уши закрыл?

Слабый румянец горит,

В постели лежу без сил.

Я не владею собой,

Слаб я, пора на покой...

Не зная грамоты, Жамбыл любил слушать стихи Абая Кунанбаева и других классиков казахской литературы, произведения А. Пушкина, Н. Некрасова, И. Салтыкова- Щедрина. Он знал и любил произведения Навои, Руставели, Шевченко, Стальского, Лахути. Поэт преклонялся перед М. Горьким.

Правительство высоко оценило народную поэзию Жамбыла, наградив его орденом

Ленина и другими орденами и удостоив высокого звания лауреата Сталинской премии.

Жамбыл дожил до дня Победы, он воочию увидел радость и ликование народа. Словно удовлетворенный этим и исполнив свой долг, 99 - летний Жамбыл ушел из жизни 22 июня 1945 года, накануне Парада Победы.

Он покоится на территории своей усадьбы близ Алматы, на могиле его воздвигнут монументальный мавзолей. Его имя носит Жамбыльская область, районы и села, школы и учреждения культуры. Народ суверенного Казахстана высоко ценит великого акына и достойно чтит его память.

Песни и поэмы Жамбыла переведены на мно-гие языки народов бывшего СССР.

Литературное наследие Жамбыла является национальным достоянием и продолжает быть объектом как художественного и научного исследований.

Из произведений Ж. Жабаева

Жалоба

Вьется у муллы в руках

Ивовый зеленый прут...

Вся спина моя болит,

Как теленок, я избит,

Мое тело раны жгут.

Эти частые побои

Мне покоя не дают.

- Твой язык, мальчишка, злой,

Получай за это прут!

Лучше б не учиться мне,

Путь не преграждайте мне...

В чем так провинился я?

Объяснение дайте мне.

Разве школа у муллы?

Сгорбив плечи, ходит злынь,

Из халата, как из торбы,

Ловит жертву глазом злым.

В белой он чалме, урод,

Верблюдицей он ревет,

Что же это за урок?

Слово к сердцу не идет.

Школа горькая, прощай!

Мне во сне явилась песня,

Сердце, песней закипай!

Мой отец! К мулле насильно

Ты идти не заставляй!

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

Мне в струе степного ручья

Виден отблеск невской струи.

Если вдоль снеговых хребтов

Взором старческим я скользну,-

Вижу своды ваших мостов,

Зорь балтийских голубизну,

Фонарей вечерних рои,

Золоченых крыш остря...

Ленинградцы, дети мои!

Ленинградцы, гордость моя!

Не затем я на свете жил,

Чтоб разбойничий чують смрад;

Не затем вам, братья, служил,

Чтоб забрался ползучий гад

В город сказочный, в город- сад.

Не затем к себе Ленинград

Взор Джамбула приворожил!

А затем я на свете жил,

Чтобы сброд фашистских громил,

Не успев отпрянуть назад,

Волчьи кости свои сложил

У священных ваших оград.

Вот зачем на север бегут

Казахстанских рельс колеи,

Вот зачем Неву берегут

Ваших набережных края...

Ленинградцы, дети мои,

Ленинградцы, гордость моя!

Ваших дедов помнит Джамбул,

Ваших прадедов помнит он;

Их ссылали в его аул,

И кандалный он слышал звон.

Пережив четырех царей,

Испытал я свирепость их;

Я хотел, чтоб пала скорей

Петербургская крепость их;

Я под рокот моей струны

Воспевал, уже поседев,

Грозный ход балтийской волны,

Где бурлил всенародный гнев.

Ближе брата, ближе сестры

Ленинградцу Алма-Ата.

Не случайно Балтийский флот.

Славный мужеством двух веков,

Делегации моряков,

В Казахстан ежегодно шлет.

И недаром своих сынов

С юных лет на выручку мы

Шлем к Неве, к основе основ,

Где, мужая, зреют умы.

Что же слышит Джамбул теперь?

Вам в стальную ломится дверь,

Словно вечность проголодав,

Обезумевший от потерь

Многоглавый жадный удав...

Сдохнет он у ваших застав!

Без зубов и без чешуи

Будет в корчах шипеть змея,

Будут снова петь соловьи,

Будет вольной наша семья,

Ленинградцы, дети мои,

Ленинградцы, гордость моя!

Как владычицу меж владык,

Почитать я землю привык.

Ныне страшный в ней выжжен след.

Причинен ей огромный вред,

Беспощадно ее грызет

Окровавленный людоед!

Но последний близок расчет,

И земля в преддверье побед!

Вся страна идет на врага,

Поднимается весь народ,

И не сломит наших свобод

Гнет фашистского сапога,

Не коснется вражья нога

Вас, наследственный наш оплот.

Ленинградские берега!

Вы громили врага и встарь:

Не одна враждебная тварь

Свой могильный нашла покров

У прославленных островов.

К вам в разгар гражданской войны

Подбирался царский холоп,-

Вы его увидали в лоб,

Увидали и со спины.

Ленинград сильней и грозней,

Чем в любой из прежних годов,

Он отпор отразить готов!

Не расколют его камней,

Не растопчут его садов,-

К Ленинграду со всех концов

Направляются поезда.

Провожают своих бойцов

Наши села и города.

Взор страны грозиво - свинцов,

И готова уже узда

На зарвавшихся подлецов.

Из глубин казахской земли

Реки нефти к вам потекли,

Черный уголь, красная медь

И свинец, что в срок и впопад

Песню смерти готов пропеть

Бандам, рвущимся в Ленинград.

Хлеб в тяжелом, как дробь, зерне

Со свинцом идет наравне.

Наших лучших коней приплод,

Груды яблок, сладких как мед-

Это все должно вам помочь

Душегубов откинуть прочь.

Не бывать им в нашем жилье!

Не жиреть на нашем сырье!

Ленинградцы, дети мои,

Ленинградцы, гордость моя!

Предстоят большие бои,

Но не будет врагам житья!

Спать не в силах сегодня я...

Пусть подмогой будут, друзья,

Песни вам на рассвете мои,

Ленинградцы, дети мои,

Ленинградцы, гордость моя!

К портрету Абая

Что это? Абая ли это портрет?

Могущества слава и песни расцвет!

Умом и отвагою равно велик,

Какой же с Абаем сравнится поэт?

Величье акына он гордо пронес,

Грядущему славным примером возрос.

Аргын и Найман удивлялись ему,

Словам, уподобленным яркости звезд.

Течением мысли, как море, глубок...

А сердце мне шепчет: «Он был одинок».

Без радости, но с душой непреклонной

С досадою гений из мира ушел.

Литература о жизни и творчестве

Жамбыла Жабаева

83.3(5Каз)я72 Д жуанышбеков,Н.

Д42 Жамбыл Жабает [Текст]:

очерк о жизни и творчестве /Н.

Д жуанышбеков.-Алматы,2006.-

50 с.

85.16(5Каз) Мемориал Жамбыла: буклет

Ж24 [Текст] / Худ. Н. Шевцов, Д. Сла-

нов.-Алматы: Өнер,1996.-192 с.

84(5Каз)Каз Жамбыл

Ж25 Я- тополь столетний[Текст]

/ Жамбыл.-Алматы: Жалын,1996.-

384 с.

85.16(5Каз) Мир Жамбыла: фотоальбом

Ж25 / Сост. О.Таланова.-Алматы:

Өнер,1996.-192 с.

85.1(5Каз) Дхамбул в изобразительном

Ж26 искусстве: альбом / Сост. Л.Г.

Плахотная, Н.А. Полонская.-

Алма-Ата: Өнер, 1989.-144с.,илл.

92(5Каз) Қазақстан Республикасының Қазақская Советская Соци-

К14 Қазақстан Республикасының Республика : энци-

клопедический справочник

/ Гл. ред.М.К. Козыбаев.-Алма-

Ата,1981.-С. 520.

83.3(5Каз)я7 Қазақстан Республикасының Несипбақызы,У.

Н55 Қазақстан Республикасының Қазақская литература: учеб-

ник-хрестоматия для 10-11 кл.

образовательных школ.-Изд.2-е.

-Алматы: РОНД,2001.-С.167.

Маукевич,О.

Акын [Текст] /О.Маукевич // Экологический курьер.-2001.-15 февраля.-С.6.

Байтанаева,К.

Поющий сердцем [Текст] / К. Байтанаев //Юж-ный Каз.(Шанырак).-2006.-28 июня.-С.5.

Джуанышбеков,Н.

Творческий портрет писателя: Жамбыл Жабаев (1846-1945) [Текст] /Н. Джуанышбеков

// Книголюб.-2006.-№ 1-2.-С.50.

Каскабасов,С.

«Умеющий зорко предвидеть судьбу...»[Текст]

/С.Каскабасов // Каз. правда.-2006.-28 февраля.-С.6.

Самигулин,И.

Великий мастер поэтической импровизации

[Текст] /И. Самигулин // Каз. правда.-2006.-3 марта.-С.8.

Владимиров,В.

«SIC TRANSIT GLORIA MUNDI», или Что говорил Джамбул Троцкому [Текст] / В. Владимиров //Каз. Правда.-2007.-7 сентября.-С.24.

Используемая литература

83.3(5Каз)я72 Джуанышбеков,Н.

Д42 Жамбыл Жабаев [Текст]:

очерк о жизни и творчестве /Н.

Джуанышбеков.-Алматы,2006.-

50 с.

83.3(5Каз)я7 Несипбайкызы,У.

Н55 Казахская литература: учеб-

ник-хрестоматия для 10-11 кл.

образовательных школ.-Изд.2-е.

-Алматы: РОНД,2001.-С.167.

Каскабасов,С.

«Умеющий зорко предвидеть судьбу...»[Текст]

/С.Каскабасов // Каз. правда.-2006.-28 февраля.-С.6.

Содержание

От составителей.....

Жамбул Жабаев(1846-1945).....

Поэзия.....

Список литературы о жизни и творчестве

Ж.Жабаева.....

Используемая литература.....